

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2026-3-6>

УДК 343.195

Attribution

cc by

ОСОБЕННОСТИ ПОДДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ
В СУДЕ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Гаевой А.И., Саева И.А.

Северо-Кавказский филиал, Российский государственный университет правосудия им. В. М. Лебедева

Аннотация. В статье исследуется специфика поддержания государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей. На фоне значительного роста числа уголовных дел, рассматриваемых с участием присяжных заседателей, и увеличения доли оправдательных приговоров, актуализируется проблема рассмотрения наиболее специфичных элементов подготовки и участия прокуроров в качестве государственных обвинителей в суде присяжных заседателей. Цель работы – определить основные направления совершенствования статуса государственного обвинителя при рассмотрении дел с участием присяжных заседателей и предложить меры по повышению эффективности поддержания государственного обвинения. Задачи включают анализ нормативно-правового регулирования данного института; изучения динамики и причин роста оправдательных приговоров в судах присяжных; выявления причин некачественного государственного обвинения; выработку предложений по оптимизации подготовки и работы государственных обвинителей в суде присяжных. Методология включает формально-юридический анализ нормативных актов, изучение судебной практики Верховного Суда РФ, обобщение доктринальных позиций, а также системный подход к выявлению проблем и поиску решений. Результаты показывают, что устойчивый баланс достигается благодаря: уровню профессиональной подготовки прокурора; четкой регламентации процессуальных сроков; качества отбора и формирования коллегии присяжных заседателей; активной позиции государственного обвинителя во время судебного заседания и убедительности его обвинительной речи. Вывод: повышение статуса государственного обвинителя в суде с участием присяжных заседателей лишь в сочетании с усилением требований к его деятельности; предложенные методические рекомендации повысят предсказуемость, легитимность, профилактический эффект правосудия и доверие общества к правосудию.

Ключевые слова: государственный обвинитель, прокурор, присяжные заседатели, уголовное судопроизводство, поддержание государственного обвинения.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

SPECIFICS OF MAINTAINING STATE PROSECUTION IN A JURY TRIAL:
CONTEMPORARY PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

Alexander I. Gaevoy, Irina A. Saeva

North Caucasus Branch, V.M. Lebedev Russian State University of Justice

Abstract. The article examines the specifics of maintaining public prosecution in a court with the participation of jurors. Against the background of a significant increase in the number of criminal cases tried by jurors and an increase in the proportion of acquittals, the problem of considering the most specific elements of the preparation and participation of prosecutors as public prosecutors in the jury trial is becoming relevant. The purpose of the work is to identify the main directions for improving the status of the public prosecutor in the consideration of cases involving jurors and to propose measures to improve the effectiveness of maintaining public prosecution. The tasks include analyzing the legal regulation of this institution; studying the dynamics and causes of the increase in acquittals in jury trials; identifying the causes of poor-quality public prosecutions; developing proposals to optimize the training and work of public prosecutors in the jury trial. The methodology includes a formal legal analysis of regulations, a study of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation, a generalization of doctrinal positions, as well as a systematic approach to identifying problems and finding solutions. The results show that a stable balance is achieved due to: the level of professional training of the prosecutor; clear regulation of procedural deadlines; the quality of selection and formation of the jury; the active position of the public prosecutor during the trial and the persuasiveness of his accusatory speech. Conclusion: an increase in the status of a public prosecutor in a court with the participation of jurors is only combined with increased requirements for his work; the proposed methodological recommendations will increase the predictability, legitimacy, preventive effect of justice and public confidence in justice.

Keywords: public prosecutor, prosecutor, jurors, criminal proceedings, maintaining public prosecution.

Funding: Independent work.

Введение. Прообраз института суда присяжных заседателей можно проследить уже в исторических документах IX века [1, с. 71]. Так, согласно положениям Русской Правды [2], обвиняемый, не признававший себя виновным, должен был предстать перед двенадцатью мужами, которые принимали решение о его виновности. Такая практика существовала вплоть до эпохи Петра I, когда в 1697 году был издан указ [3, стр. 300], предписывающий отказаться от «суда и очных ставок», заменив их розыскным процессом.

Благодаря масштабным реформам Александра II, в отечественном законодательстве была реализована модель суда присяжных, отвечающая современным представлениям о данном правовом институте.

В 1866 году прошли первые судебные процессы с участием присяжных в двух крупнейших городах Российской Империи – Санкт-Петербурге и Москве. Уже к концу XIX века данный институт стал неотъемлемой частью правовой системы и на всей территории государства.

В дальнейшем, советская власть ликвидировала процесс рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей как несоответствующий целям нового государства.

Восстановление института суда присяжных произошло в связи с одобрением Верховным Советом РСФСР 21 октября 1991 года Концепции судебной реформы [4]. Нормативное закрепление данного механизма нашло свое отражение в ст. 47 Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 года [5], которая устанавливает, что каждое лицо, совершившее преступление обладает правом на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей.

Особую значимость в суде с участием присяжных заседателей имеет роль государственного обвинителя, поскольку право на поддержание государственного обвинения было впервые предоставлено прокуратуре одновременно с зарождением института присяжных заседателей, согласно Уставу уголовного судопроизводства (УУС) 1864 года [6]. Именно на государственного обвинителя лежит ответственность за предоставление и аргументирование обвинения перед коллегией присяжных, не обладающих профессиональной юридической подготовкой. Прокурор должен не просто изложить факты дела, но и убедительно продемонстрировать их взаимосвязь, опровергнуть доводы защиты, соблюдая при этом нормы процессуального законодательства.

Обсуждение. Результаты.

Сегодня исторические особенности поддержания государственного обвинения в суде присяжных не утратили своего значения. Напротив, в условиях ужесточения требований к качеству доказательственной базы и роста публичности судебных процессов исторический опыт становится важнейшим ресурсом для формирования убедительной линии обвинения.

Институт суда присяжных всегда играл уникальную роль в уголовном судопроизводстве, выступая важнейшим связующим звеном между гражданским обществом и системой правосудия. Благодаря

ему, в судебный процесс интегрируется народное понимание справедливости, что придает разбирательствам особую социальную значимость.

Ранее, суд присяжных являлся безальтернативной формой судопроизводства для определенных категорий дел (например, за преступления, связанные с лишением или ограничением прав состояния).

На сегодняшний день, в качестве фундаментальной гарантии человека и гражданина выступает право на судебную защиту. Согласно ч. 4 ст. 123 Конституции РФ, в случаях, предусмотренных федеральным законодательством, допускается участие присяжных заседателей в уголовном судопроизводстве. Уголовное дело рассматривается с участием присяжных заседателей в случае наличия соответствующего ходатайства обвиняемого.

Следует отметить особую процедуру формирования коллегии присяжных. В 1864 году использовался жребий. Коллегия состояла из 12 основных и 6 запасных заседателей. Сегодня кандидаты в присяжные заседатели, определяются путём случайной выборки, с использованием ГАС «Выборы». В судах субъектов РФ коллегия состоит из 8 присяжных, в районных судах — из 6 (п.22 ст.328 УПК РФ).

Однако на практике отмечаются случаи, когда коллегия присяжных заседателей формируется из кандидатов, имеющих общие признаки. Например, согласно Определению Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10 марта 2005 года №19-О05-12СП потерпевшие М. подали кассационную жалобу, в которой просили отменить оправдательный приговор. Отмечая, что присяжные были выбраны исключительно из лиц славянского происхождения и православной веры, в то время как они сами – азербайджанцы по национальности и мусульмане по вероисповеданию [7]. Это обусловлено тем, что действующая редакция ст. 330 УПК РФ не содержит четких критериев для оценки тенденциозности коллегии присяжных заседателей, что затрудняет ее роспуск в таких ситуациях.

Предлагаем дополнить указанную норму п. 1.1 следующего содержания: «Коллегия присяжных заседателей считается тенденциозной, если в ее составе преобладают кандидаты с определенными социальными, профессиональными или культурными характеристиками, которые могут повлиять на объективность рассмотрения дел».

Пытаясь провести некоторые параллели между современной правовой системой, предусматривающей судебное разбирательство с участием присяжных заседателей и ранее существовавшей в конце XIX века в Российской империи, обратимся к положениям ст.682 УУС, в которой закреплено, что в начале судебного следствия секретарем судебного заседания зачитывался обвинительный акт, после чего, председательствующий спрашивал подсудимого о признании вины. Очевидно, что такой порядок не соответствовал принципу состязательности и равноправия сторон, и фактически на суд возлагалась функция обвинения. Если подсудимый признавал вину, суд сразу переходил к

прениям, однако, прокурор (или его товарищ) вправе был инициировать судебное исследование, если усматривал в этом необходимость.

Как видим, Устав уголовного судопроизводства 1864 года не содержит четкий порядок исследования доказательств, кроме того предусматривал возможность оглашения фактов прежней судимости.

Согласно ст. 335 УПК РФ, судебное следствие открывают вступительные заявления государственного обвинителя и защитника. В рамках своего заявления, прокурор излагает существо обвинения и выдвигает предложения относительно порядка исследования доказательств.

В рамках действующего законодательства исследуются только те фактические обстоятельства, которые относятся к их компетенции (ст. 334 УПК РФ).

По УУС 1864 года вопросный лист формулировался председательствующим на основе обвинительного акта, судебного следствия и заключительных прений. Вопросы, постановленные судом, излагаются письменно, прочитываются вслух и исправляются или дополняются по тем от сторон замечаниям, которые суд признает уважительными (ст. 762 УПК РФ).

Согласно ст. 338 УПК РФ, председательствующий определяет круг вопросов, принимая во внимание итоги судебного следствия и прений сторон. При этом участникам процесса предоставляется право внести замечания и вносить предложения о постановке новых вопросов.

Ранее, присяжные должны были стремиться к единогласному решению. При невозможности — голосование. При равном количестве голосов решение принималось в пользу подсудимого. Старшина объявлял своё мнение последним (ст. 812 Устава). Согласно ст. 342 УПК РФ: «Присяжные голосуют открыто по списку. Старшина голосует последним. Обвинительный вердикт признается принятым при наличии большинства голосов присяжных за утвердительные ответы по основным вопросам. Для оправдательного вердикта достаточно, чтобы шесть и более присяжных проголосовали «против» по любому из ключевых вопросов.

Оправдательный вердикт был обязателен для суда. Обвинительный вердикт не всегда влеч обвинительный приговор: если суд считал вердикт необоснованным, дело передавалось на рассмотрение новому составу присяжных (ст. 818 Устава). Приговор мог быть отменён в кассационном порядке в уголовном департаменте Сената.

Оправдательный вердикт обязателен для судьи. После обвинительного вердикта исследуются вопросы квалификации деяния, назначения наказания, гражданского иска и др. (ст. 347 УПК РФ). Оправдательный приговор, постановленный на основании вердикта коллегии присяжных, подлежит отмене, если при неясном и противоречивом вердикте председательствующий не указал на это и не предложил присяжным вернуться в совещательную комнату для уточнений (ч. 2 ст. 389.25 УПК РФ).

Следовательно, УУС 1864 года заложил основы, которые до сих пор находят свое отражение в действующем законодательстве, конечно, с определенными изменениями, обусловленными рядом факторов, связанных с социально-политическими и правовыми изменениями в обществе и судебной системе.

Сегодня, развитие института присяжных заседателей диктует повышенные требования к профессиональным участникам судебного процесса — и в первую очередь к прокурору. Его основная функция — поддержание государственного обвинения имеет четкое законодательное закрепление в ст. 35 Федерального закона от 17.01.1992 №2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации». Это подчеркивает его особый статус в судебном разбирательстве по уголовным делам.

В приказе Генпрокуратуры России от 30.06.2021 года № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» [8] делается акцент на активную позицию и профессионализм государственного обвинителя, поскольку в значительной степени от этого зависят законность и справедливость рассмотрения уголовного дела.

Рост числа уголовных дел, рассматриваемых с участием присяжных заседателей (с 248 в 2017 году до 832 в 2024 году), сопровождался значительным увеличением доли оправдательных приговоров (с 10% до 26%) [9]. Одной из причин такой динамики выступает фокусирование присяжных заседателей на фактических обстоятельствах дела и вынесение вердикта с опорой на личный опыт и мировоззрение. При этом существенную роль играют их психологические особенности — индивидуальное восприятие, характер и темперамент.

Кроме того, в качестве результата подобной тенденции указывается и низкое качество поддержания государственного обвинения и неспособность стороны обвинения доказать вину подсудимого. В частности, А.В. Агабаева утверждает: «...большое количество оправдательных вердиктов, выносимых присяжными заседателями, во многом связано с тем, что прокурорами не в полной мере учитываются все особенности судебного процесса с участием присяжных заседателей...» [10, с.5].

Целесообразно возлагать функцию поддержания государственного обвинения на прокуроров, обладающих необходимым набором профессиональных и личностных компетенций [8].

По сложившейся практике, в судопроизводстве с участием присяжных заседателей, ранее государственное обвинение поддерживали, главным образом, опытные сотрудники прокуратур субъектов РФ. Однако после вступления в силу положений Федерального закона от 23.06.2016 № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением института присяжных заседателей» [11] такое полномочие появилось и у помощников прокурора городских и районных прокуратур. При этом большинство из них не имеют

ни практического опыта работы в суде присяжных, ни требуемого набора профессиональных компетенций.

Для решения данной проблемы мы предлагаем внести в Приказ Генпрокуратуры РФ от 30.06.2021 года №376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» более детализированные требования к отбору и подготовки государственных обвинителей для работы в суде присяжных. Например, внести изменения в пункт 1.5. следующим образом:

«Поддержание государственного обвинения по делам в суде с участием присяжных заседателей, поручать прокурорам, имеющим стаж работы в органах прокуратуры не менее 5 лет и опыт поддержания государственного обвинения не менее 3-х лет, а также обладающим соответствующими личностными и профессиональными качествами.

Для поддержания государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей прокурор обязан пройти специализированное обучение по программе, включающей в себя изучение особенностей психологии присяжных заседателей, психологические приемы воздействия на участников судебного разбирательства, навыки ораторского искусства и работы с аудиторией».

Качество поддержания государственного обвинения в суде присяжных напрямую определяется уровнем подготовки прокурора. Согласно положениям вышеуказанного приказа, Генеральный прокурор Российской Федерации дает указание: назначение государственных обвинителей надлежит осуществлять заранее, чтобы обеспечить им возможность основательного изучения материалов дела.

Следует подчеркнуть, что действующее законодательство не дает однозначного ответа на вопрос о том, какой период следует считать «заблаговременным». Это приводит к тому, что на практике представлен диапазон сроков – от нескольких дней до назначения в день судебного заседания. Подобная неопределенность создает риски снижения качества государственного обвинения.

Для устранения пробела относительно срока подготовки государственного обвинителя к делу в суде присяжных мы предлагаем внести изменения в действующий Уголовно-процессуальный кодекс РФ, а именно: дополнить ст. 246 пунктом 4.1 в следующей редакции: «При рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей государственный обвинитель должен быть назначен не позднее чем за 5 суток до начала судебного заседания. Суд предоставляет государственному обвинителю не менее 3 суток на ознакомление с материалами уголовного дела и подготовку к участию в судебном разбирательстве. Указанный срок может быть продлен по ходатайству государственного обвинителя, в связи с особой сложностью или большим объемом материалов уголовного дела».

Перед началом судебного заседания государственный обвинитель проводит тщательную подготовку, включающую изучение материалов дела, анализ

имеющихся доказательств и разработку плана представления доказательств, а также прогнозирование линии защиты и подготовка контраргументов [12, с. 92].

При формировании коллегии присяжных важно тщательно анализировать анкеты и ответы кандидатов, выявляя их скрытые мотивы, предубеждения и способность к объективной оценке. Ответы на поставленные вопросы рекомендуется оценивать критически, поскольку практике известны случаи неправдивых и неискренних ответов.

Так, Судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда РФ отменен оправдательный приговор по п. «в» ч. 4 ст. 162 и пп. «г», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, по пп. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ. В ходе процедуры формирования коллегии присяжных заседателей государственный обвинитель задал кандидатам вопрос о наличии у них или их близких родственников факта привлечения к уголовной ответственности. Тем не менее, кандидат К. скрыл сведения о неоднократных судимостях своего сына и его пребывании в местах лишения свободы [13].

Следует стремиться не к «обвинительной» коллегии, а к коллегии, способной беспристрастно оценить доказательства [14, с. 53].

Государственный обвинитель обязан участвовать не только в отборе присяжных заседателей, но и тщательно контролировать законность формирования коллегии присяжных. Нарушения на этой стадии могут привести к признанию состава суда незаконным и отмене приговора в вышестоящей инстанции.

Так, Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 6 марта 2008 года был отменен обвинительный приговор в отношении З., осужденного по ч. 1 ст. 112, ч. 1 ст. 112, п. п. «а», «д», «е», «к» ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 167 УК РФ. Причиной отмены послужил незаконный состав коллегии присяжных: в ходе формирования коллегии сторона защиты заявила немотивированный отвод кандидату Ж. Однако позднее она, все же была включена в список запасных присяжных. В дальнейшем в ходе судебного разбирательства происходили замены присяжных заседателей запасными присяжными заседателями, в результате Ж. вошла в состав коллегии присяжных заседателей и участвовала в вынесении вердикта по делу. В результате состав коллегии признали незаконным, а приговор отменили. При повторном рассмотрении дела с законно сформированной коллегией присяжных подсудимый гр.З. был оправдан [15].

Судебное следствие берет начало со вступительных заявлений обвинителя и защитника, при этом государственный обвинитель излагает суть обвинения и предлагает порядок исследования доказательств. Кириллова Н.П. отмечает: «Компетентное определение порядка исследования доказательств имеет двоякое значение — организационное и тактическое. Оно позволяет правильно построить ход судебного следствия, провести его наиболее рационально, с наименьшими затратами времени суда и сторон, а также вызываемых в суд граждан» [16, с. 4].

В рамках данной стадии необходимо уделить внимание «данным о личности подсудимого». Действующая редакция ч. 8 ст. 335 УПК РФ содержит четкие ограничения, которые могут создавать препятствие для присяжных заседателей для полноценной оценки обстоятельств дела.

Предлагаем изложить указанную норму следующим образом: «Данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных заседателей в той мере, в какой это необходимо для установления всех особенностей состава преступления, в совершении которого он обвиняется. Запрет на исследование конкретных сведений о личности подсудимого устанавливается председательствующим с учетом особенностей рассматриваемого уголовного дела, а также мнения сторон».

Данная редакция обеспечит соблюдение принципа состязательности и устранил противоречия в судебной практике, в частности будет соответствовать Определению Конституционного Суда РФ от 05.12.2019 № 3276-О [17], согласно которому до суда присяжных допускается доводить сведения о прежней судимости, если они входят в предмет доказывания по уголовному делу.

Особое внимание следует уделить установлению контакта с присяжными, демонстрируя уверенность, объективность и уважение к их роли [18].

Одной из наиболее острых проблем в рамках данной стадии выступает психологическое воздействие защитника на коллегию присяжных. В отдельных случаях сторона защиты может представить «судьям факта» доказательство, не соответствующее объективной действительности.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, рассмотрев уголовное дело по апелляционному представлению государственного обвинителя на оправдательный приговор, постановленный Орловским областным судом с участием присяжных заседателей в отношении М. и В., в своем решении указала следующее: В нарушение ч. 3 ст. 336 УПК РФ в ходе судебного следствия и прений защитник неоднократно доводил до присяжных заседателей доказательства, которые не соответствовали действительности. Председательствующий, в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 336 УПК РФ, останавливал защитника и разъяснял присяжным заседателям, что указанные обстоятельства не должны быть приняты ими во внимание. Вместе с тем, систематичность таких нарушений свидетельствует о том, что на присяжных заседателей было оказано незаконное воздействие со стороны защиты, которое не позволило им надлежащим образом выполнить свои обязанности, поэтому оправдательный приговор суда нельзя признать законным и обоснованным [19].

В подобных случаях, прокурору необходимо своевременное реагировать на подобные факты и обращать внимание председательствующего на принятие в отношении нарушителей соответствующих мер процессуальной ответственности.

Во время прений сторон государственный обвинитель должен обосновать доказанность обвинения, строго придерживаясь рамок вопросов, относящихся к компетенции коллегии (доказано ли деяние, совершил ли его подсудимый, виновен ли он). Государственному обвинителю необходимо убедить коллегию присяжных в доказанности предъявленного обвинения и одновременно дискредитировать доводы стороны защиты. В противном случае в качестве последствий возможна отмена приговора.

Так, в нарушение требований уголовно-процессуального законодательства, государственный обвинитель неоднократно обращался к обстоятельствам изнасилования, якобы совершенного гр. Б., ссылаясь на показания свидетелей по данному вопросу, в то время как он в таком преступлении не обвинялся, в связи с чем исследованные доказательства в указанной части являлись неотносимыми к предмету судебного разбирательства. Судебной коллегией по уголовным делам ВС РФ отмечено, что доведение до присяжных заседателей указанной информации, характеризующей подсудимого как «насильника», противоречило закону и было способно сформировать у присяжных заседателей предубеждение к его личности. Кроме того, в ходе судебного следствия и выступая перед присяжными заседателями в прениях государственный обвинитель вопреки требованиям ст. 334, 335 и 336 УПК РФ использовал в своей речи юридические и специальные медицинские термины («прямой и косвенный умысел», основания квалификации по ст. 112 УК РФ, «синдром Белоголозова», разъяснял процессуальные вопросы (о необязательном участии понятых в следственных действиях в случае проведения видеосъемки. В результате, приговор был отменен и направлен на новое рассмотрение [20].

Речь должна быть доступной, следует использовать умеренное количество эмоциональной окраски для подчеркивания тяжести преступления, степени страдания потерпевших, необходимости защиты общества. Следует отметить особое значение четких формулировок просьбы к присяжным. Ясное изложение того, какие ответы на поставленные перед ними вопросы (виновен/не виновен) должны, по мнению стороны обвинения, следовать из исследованных в суде доказательств.

На наш взгляд, представляется справедливым и обоснованным на законодательном уровне закрепить стандарты судебной речи государственного обвинителя. Это позволит минимизировать риски допущения в ходе судебных прений, способны исказить ответы присяжных заседателей на поставленные перед ними вопросы.

Мы предлагаем в действующий Приказ Генпрокуратуры внести дополнение, конкретизирующее требования к структуре обвинительной речи, следующего содержания: «Государственному обвинителю при выступлении с обвинительной речью с участием присяжных заседателей необходимо: излагать факты и аргументы доступным языком, избегать сложных юридических конструкций и терминов; структурировать

речь, выделяя вступление, анализ доказательств, опровержение позиции защиты и заключение; акцентировать внимание присяжных заседателей, используя наглядные средства (фотографии, схемы, если они допустимы); соблюдать временной регламент, не допуская чрезмерной продолжительности выступления; при необходимости адаптировать манеру изложения под реакцию присяжных заседателей (менять интонацию, делать паузы для восстановления внимания и т.п.)».

В заключение вышеизложенного следует подчеркнуть, что существует объективная необходимость внесения изменений в ст. 37 УПК РФ путем дополнения ее ч. 3.1, регламентирующей полномочия прокурора как государственного обвинителя в условиях специфической процедуры – рассмотрения дела с участием присяжных заседателей. Несмотря на наличие самостоятельной гл. 42 УПК РФ, посвященной судопроизводству в суде с участием присяжных, в действующем законодательстве прослеживается недостаточная детализация данного вопроса.

На наш взгляд, четкое нормативное закрепление полномочий прокурора, обеспечить баланс состязательности сторон, надежную защиту прав всех участников процесса, а также повысить эффективность функционирования института присяжных.

В связи с этим, предлагаем возможный вариант дополнения:

«3.1 В ходе судебного производства по уголовному делу с участием присяжных заседателей прокурор уполномочен:

- 1) заявлять мотивированный отвод присяжному заседателю;
- 2) заявлять немотивированный отвод присяжному заседателю;
- 3) выражать мнение относительно ходатайств кандидатов в присяжные заседатели о невозможности участия в судебном разбирательстве;
- 4) при формировании коллегии присяжных заседателей задавать каждому из кандидатов вопросы, которые связаны с выяснением обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении уголовного дела;
- 5) воспользоваться предоставленным председательствующим правом дополнительного немотивированного отвода присяжному заседателю;
- 6) заявлять, что вследствие особенностей рассматриваемого уголовного дела сформирован тенденциозный состав коллегии присяжных;
- 7) открывать судебное следствие со вступительных заявлений, излагая существо предъявленного обвинения и предлагая порядок исследования представленных им доказательств;
- 8) представляет доказательства и участвует в их исследовании;
- 9) участвует в обсуждениях последствий вердикта присяжных;
- 10) выступать в прениях сторон;
- 11) высказать свои замечания по содержанию и формулировке вопросов и вносить предложения о постановке новых вопросов в вопросный лист;

12) заявить в судебном заседании возражения в связи с содержанием напутственного слова председательствующего, в связи с нарушением им принципа объективности и беспристрастности;

13) выражать мнение о возобновлении судебного следствия;

14) отказаться от обвинения в ходе судебного разбирательства, если представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение;

15) изменить обвинение в сторону смягчения».

Заключение.

Таким образом, подводя итоги настоящего исследования, следует сделать вывод о том, что поддержание государственного обвинения в суде присяжных имеет глубокие исторические корни и представляет собой иную, более сложную и многогранную задачу для прокурора по сравнению с общей формой судопроизводства.

В целях совершенствования производства по уголовным делам с участием присяжных заседателей мы предлагаем комплекс законодательных изменений: Дополнить ст. 330 УПК РФ п. 1.1 следующего содержания: «Коллегия присяжных заседателей считается тенденциозной, если в ее составе преобладают кандидаты с определенными социальными, профессиональными или культурными характеристиками, которые могут повлиять на объективность рассмотрения дел».

2. Внести в Приказ Генпрокуратуры РФ от 30.06.2021 года № 376 требования к отбору и подготовке государственных обвинителей (стаж не менее 5 лет, опыт поддержания государственного обвинения – не менее 3-х лет, обязательно специализированное обучение).

3. Дополнить ст. 246 УПК РФ пунктом 4.1, устанавливающим сроки назначения государственного обвинителя (не позднее 5 суток до начала судебного заседания) и его подготовки (не менее 3 суток).

4. Редактировать ч. 8 ст. 335 УПК РФ, разрешив исследование данных о личности подсудимого в объеме, необходимом для установления состава преступления, с правом председательствующего ограничивать отдельные сведения.

5. Определить в Приказе Генпрокуратуры РФ от 30.06.2021 года № 376 требования к обвинительной речи (доступный язык, четкая структура, использование наглядных средств, соблюдение регламент, адаптация к реакции присяжных заседателей).

6. Дополнить ст. 37 УПК РФ ч. 3.1, положения которой закрепят процессуальные права и обязанности государственного обвинителя при рассмотрении дела с участием присяжных заседателей.

Реализация данных мер повысит качество государственного обвинения и позволит обеспечить баланс между демократической природой суда присяжных и необходимостью эффективного уголовного судопроизводства, повысив тем самым доверие общества к правосудию.

Авторы подчеркивают, что их позиция не может рассматриваться как единственно верная и исчерпывающая в вопросах совершенствования уголовно – процессуального законодательства Российской Федерации.

Их взгляды и выводы - лишь одна из возможных интерпретаций сложных и многогранных проблем уголовного процесса.

Вместе с тем, авторы выражают надежду на то, что их труд будет с пониманием оценён юридической общественностью, а рекомендуемые ими предложения по изменению уголовно-процессуального законодательства РФ в вышеизложенных частях будут учтены законодателем.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Коломина А.В., Елисеенко А.Г. Генезис развития гражданского суда присяжных в России // *Территория права*. 2015. С. 71. - EDN: TSZZNT
2. Библиотека литературы Древней Руси / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом); под. ред. Д. С. Лихачева и др. - Санкт-Петербург: Наука, 1997. / Т. 4: XII век. - 1997. - 685 с. - URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/biblioteka-literatury-drevnej-rusi-tom-4/14#source.
3. Исаев, И. А. История государства и права России: учебник / И. А. Исаев. - 4-е изд., стер. - М.: Норма: ИНФРАМ, 2020. - 800 с. - (Высшее образование: Специалитет). 978 5 00156 119 4. ISBN: 978-5-00156-119-4
4. Постановление Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 №1801-1 "О концепции судебной реформы в РСФСР" // *Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР от 31 октября 1991 года, №44, ст. 1435*. - URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102012853&rdk=&backlink=1>.
5. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [с учётом поправок, внесённых Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. №6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. №7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. №2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. №11-ФКЗ] // *Собрание законодательства Российской Федерации*. - 2014. - №31. - Ст. 4398. - URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&vkart=card&nd=102027595&rdk=>.
6. Устав уголовного судопроизводства 1864 г. Раздел II "О предварительном следствии" (ст.265 УУС). Царское Село. - С.34. - URL: <https://www.prlib.ru/item/372590>.
7. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10 марта 2005 года №19-005-12СП - URL: <https://www.vsrj.ru/files/12332/>.
8. Приказ Генпрокуратуры России от 30.06.2021 № 376 (ред. от 03.07.2024) "Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства" - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389969/.
9. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2018 и 2024 гг. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации.
10. Цит. по: Агабаева А.В. Процессуально-правовой статус прокурора в суде с участием присяжных заседателей: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.В. Агабаева. - Москва, 2015. - 225 с. - URL: <https://www.prlib.ru/item/468855>. EDN: WYTPHX
11. Федеральный закон "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей" от 23.06.2016 № 190-ФЗ - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199974/.
12. Александров А.С., Босов А.Е., Терехин В.В. Доказывание в суде присяжных: de dicto vs de re // *Библиотека криминалиста. Научный журнал*. 2014. № 5 (16). С. 90-104. - EDN: SPWCRP
13. Определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 23 июня 2008 г. № 8-О08-10СП - URL: <https://base.garant.ru/1792785/>.
14. Ведищев Н. П. Вступительные заявления сторон (части 2 и 3 статьи 335 УПК РФ) // *Адвокат*. 2012. № 12. С. 51-57. - EDN: PLSZWX
15. Кассационное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 6 марта 2008 г. № 33-О08-5сп - URL: <https://base.garant.ru/1788916>.
16. Кириллова, Н. П. Прокурорский надзор: учебник для вузов / Н. П. Кириллова. - 5-е изд., перераб. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2026. - 278 с. - (Высшее образование). 978 5 534 21803 9. ISBN: 978-5-534-21803-9
17. Определение Конституционного Суда РФ от 05.12.2019 № 3276-О "По запросу суда Ямало-Ненецкого автономного округа о проверке конституционности части второй статьи 57 и части пятой статьи 79 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также пункта 2 части второй статьи 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" - URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-05122019-n-3276-o/>.
18. Исаенко В.Н. Методика поддержания государственного обвинения: теоретические, правовые, криминалистические основы: монография / В.Н. Исаенко. - Москва: Юрлитинформ, 2020. - 182 с. 978 5 4396 2085 2. ISBN: 978-5-4396-2085-2 EDN: BRCNLO
19. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 27 окт. 2015 г. № 37-АПВ15-3сп // *Уголовно процессуальный кодекс* - URL: https://rf_cpk.ru/document-5973.html.
20. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 04.08.2022 № 8-УД22-8СП-А1 - URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollezii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-04082022-n-8-ud22-8sp-a1/>.

References:

1. Kolomina A.V., Eliseenko A.G. The genesis of the development of the civil trial by jury in Russia // *The territory is right*. 2015. P. 71. - EDN: TSZZNT
2. Library of literature of Ancient Russia / RAS. In-t rus. lit. (Pushkin House); edited by D. S. Likhachev and others - St. Petersburg: Nauka, 1997. / Vol. 4: XII century. - 1997. - 685 p. - URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/biblioteka-literatury-drevnej-rusi-tom-4/14#source.
3. Isaev, I. A. History of the state and law of Russia: textbook / I. A. Isaev. - 4th ed., ster. - M.: Norma: INFRAM, 2020. - 800 p. - (Higher education: Specialty). 978 5 00156 119 4. ISBN: 978-5-00156-119-4

4. Resolution of the Supreme Soviet of the RSFSR dated October 24, 1991 No. 1801-1 "On the concept of judicial reform in the RSFSR" // *Vedomosti of the Congress of People's Deputies of the RSFSR and the Supreme Soviet of the RSFSR dated October 31, 1991, No. 44, Article 1435.* - URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102012853&rdk=&backlink=1>.
5. The Constitution of the Russian Federation: adopted by the Parliament. by vote on 12 Dec. 1993 [as amended by the Laws of the Russian Federation. The Russian Federation on amendments to the Constitution. Federation from 30 Dec. 2008 No. 6-FKZ, dated December 30. 2008 No. 7-FKZ, dated February 5, 2014 No. 2-FKZ, dated July 21, 2014 No. 11-FKZ] // *Collection of legislation of the Russian Federation.* - 2014. - No.31. - Article 4398. - URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&vkart=card&nd=102027595&rdk=>.
6. The Statute of Criminal Procedure of 1864 Section II "On the preliminary investigation" (Article 265 of the Criminal Code). *Tsarskoye Selo.* - P.34. - URL: <https://www.prlib.ru/item/372590>
7. Ruling of the Judicial Board for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated March 10, 2005 No. 19-005-12SP - URL: <https://www.vsrj.ru/files/12332/>.
8. Order of the Prosecutor General's Office of Russia dated 30.06.2021 No. 376 (as amended on 03.07.2024) "On the participation of prosecutors in judicial proceedings stages of criminal proceedings" - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389969/.
9. Summary statistical information on the activities of federal courts of general jurisdiction and justices of the Peace for 2018 and 2024 // *Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation.*
10. Cited according to: Agabayeva A.V. *The procedural and legal status of the prosecutor in court with the participation of jurors: dis. ... kand. jurid. sciences': 12.00.09 / A.V. Agabayeva.* - Moscow, 2015. - 225 p. - URL: <https://www.prlib.ru/item/468855> . EDN: WYTPHX
11. Federal Law "On Amendments to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in connection with the Expansion of the Use of the Institute of Jurors" dated 06/23/2016 No. 190-FZ - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199974 12. Alexandrov A.S., Bosov A.E., Terekhin V.V. *Evidence in a jury trial: de dicto vs de re // Criminologist's library. Scientific journal.* 2014. No. 5 (16). pp. 90-104. - EDN: SPWCRP
13. Ruling of the Judicial Board for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 23, 2008 No. 8-008-10SP - URL: <https://base.garant.ru/1792785/>.
14. Vedishchev N. P. *Introductory statements of the parties (parts 2 and 3 of Article 335 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation) // Advocate.* 2012. No. 12. PP. 51-57. - EDN: PLSZWX
15. The cassation ruling of the Supreme Court of the Russian Federation. *Of the Russian Federation* dated March 6, 2008 No. 33-008-5sp - URL: <https://base.garant.ru/1788916>
16. Kirillova, N. P. *Prosecutorial supervision: a textbook for universities / N. P. Kirillova.* - 5th ed., revised and add. Moscow: Yurait Publishing House, 2026. 278 p. (Higher education). 978 5 534 21803 9. ISBN: 978-5-534-21803-9
17. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 05.12.2019 No. 3276-O "At the request of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug Court on the review of the constitutionality of Part two of Article 57 and Part five of Article 79 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as paragraph 2 of Part two of Article 30 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation" - URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-05122019-n-3276-o/>.
18. Isaenko V.N. *Methods of maintaining public prosecution: theoretical, legal, criminalistic foundations: monograph / V.N. Isaenko.* Moscow: YurLitinform, 2020. 182 p. 978 5 4396 2085 2. ISBN: 978-5-4396-2085-2 EDN: BRCNLO
19. Appellate Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated October 27, 2015 No. 37-APU15-3sp // *Code of Criminal Procedure* - URL: https://rf_upk.ru/document-5973.html .
20. Ruling of the Judicial Board for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated 08/04/2022 No. 8-UD22-8SP-A1 - URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-04082022-n-8-ud22-8sp-a1/>.

Информация об авторах:

Гаевой Александр Иванович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики, Северо-Кавказский филиал, Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева, г. Краснодар, Российская Федерация, E-mail: sgaevoy@bk.ru <https://orcid.org/0000-0002-4134-3101>

Саева Ирина Алексеевна, студентка, Северо-Кавказский филиал, Российский государственный университет правосудия им. В. М. Лебедева, г. Краснодар, Российская Федерация; E-mail: sgaevoy@bk.ru

Alexander I. Gaevoy, PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law and Criminalistics, North Caucasus Branch, Lebedev Russian State University of Justice, Krasnodar, Russian Federation.

Irina A. Saeva, Student, North Caucasus Branch, Lebedev Russian State University of Justice, Krasnodar, Russian Federation.

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 10.02.2026;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 13.03.2026;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.03.2026.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.